

Российская
Академия наук
Институт
мировой
литературы
имени
А.М.Горького

Фольклор

Проблемы
тезауруса

1994

З.Д.Джопуа

Систематизация текстов абхазского нартского эпоса

Диалектика изучения фольклора подводит к пониманию того реального факта, что текстологический анализ и научная систематизация материала предстают первоочередной задачей современного фольклористического исследования. Применительно к текстам такого архаического и прошедшего столь длительную историю бытования эпоса, как нартский (это относится ко всем его основным версиям), актуальность и сложность задачи усугубляется.

Исследователями до сих пор конкретно не выявлена реальная картина сюжетики абхазского нартского эпоса в полном ее объеме, исходя из всей суммы эпического материала. Определенное представление о сюжетном составе эпоса дает (первый и пока еще единственный) краткий свод абхазских нартских сказаний, изданный в 1962 г.¹ Однако он содержит противоречия в отборе и порядке размещения эпических текстов, вызванные, как нам кажется, чрезмерным стремлением составителей свести воедино все сказания в некие цельные циклы. Но что показательное с точки зрения принципа систематики сюжетов: свод не сохраняет строгой системы группировки текстов по циклам. Иными словами, составители, следуя порядку расположения текстов по циклам (по персонажам), сами же невольно отошли от этого принципа и смогли передать естественную природу бытования эпоса в той степени, в какой “нарушили” принцип расположения сказаний строго по циклам. Стало быть, невозможно распределить абхазские нартские сказания только по циклам. Специально заостряем на этом внимание, потому что предпринимаемая нами систематизация сюжетов строится на отрицании такого принципа группировки эпических текстов.

Некоторые черты сюжетосложения абхазского нартского эпоса определены исследователями [6, 19-66; 17, 124-132]. Особенно близки к нашей проблеме замечания А.А.Аншбы. Взяв “за художественную единицу сказания событийную часть сюжета”, исследователь, однако, не охватывает весь

сюжетный состав эпоса, ибо он больше увлечен выявлением исторической семантики основных сюжетных линий и мотивов (именно с этой целью ученый выделяет два основных этапа в развитии эпоса: ранний и поздний). Вместе с тем А.А.Аншба довольно близко подошел к самой фактуре эпических текстов и выявил весьма существенные свойства структуры эпической сюжетики: о жанровой природе (соотношение эпоса со сказкой и мифом), о формах бытования, о стадийной динамике.²

Нами прежде всего проделан необходимый текстологический анализ привлекаемого материала абхазского нартского эпоса. Подход к эпическим текстам — “не выборочный” (не отбирать композиционно ясные, односюжетные сказания), а охватывающий всю совокупность записей. Степень же их эпической целостности выявляется в самом анализе. Однако мы тщательно проследили за качеством записей текстов. Выяснилось, что значительное их число произведено под диктовку и, следовательно, не сохраняет все подробности собственной жизни текстов. Невозможно вовсе отказаться от всех таких записей (они представляют интерес с точки зрения композиции). Но они включаются нами только в число вариантов; сюжеты же резюмируются по самым научно достоверным, аутентичным записям. Также вообще не привлекаются перепечатки (они немногочисленны) и явные пересказы самих собирателей, записанные не на языке сказителя.³

В результате такого текстологического анализа во всем сложном составе нартских текстов выявилось 48 сюжетных разновидностей (“инвариантов”). Общее количество рассмотренных вариантов — 288 — оказалось в шесть раз больше числа самих сюжетных единиц. Это весьма существенный результат систематизации материала, дающий представление о характере и мере традиционности текстового состава абхазского нартского эпоса.

В нартоведении принято группировать эпические сказания по циклам и при издании материала, и при исследовании⁴. Однако принцип циклизации не в равной степени применим ко всем версиям эпоса. Например, в осетинской версии эпоса “распределение нартских сказаний по циклам... напрашивается само собой” [3, 13-14]. Материал же абхазского эпоса не поддается так легко подобному группированию⁵, ибо в отличие от других версий абхазские сказания не составляют столь явных циклов. И неправомерно, с нашей точки зрения, анализировать сюжетику одной версии нартского эпоса, следуя порядку анализа сюжетики другой⁶; своеобразие эпического материала не позволяет применять один принцип для всех национальных версий” [5, 91].

Путем расположения эпических сказаний по циклам мы не сможем сохранить весь тематический состав эпоса и его стадиальную динамику⁷. Наша цель — передать изустную специфику состава эпических сюжетов, а не только событийную часть эпоса. Такое уточнение закономерно, поскольку при классификации материала нартского эпоса пока еще не в достаточной мере учитываются свойства реальной фактуры эпических текстов. А систематизация материала требует охвата всех подробностей текстовой реальности и учета не только исторического контекста, но и контекста живой эпической традиции.

Применительно к нартскому эпосу В.И.Абаев, который, по существу, положил начало выявлению принципов нартского сюжетосложения (в особенности системы циклизации), высказал такую мысль: “Содержание эпоса зависит не только от того, о чем рассказывается, но также и в особенности от того, кто рассказывает. Поэтому с данной точки зрения, эпос не менее субъективен, чем лирическая поэзия” [2, 1062]. “Личное сознание не отражается в настроении эпоса” [11, 58], но можно не сомневаться в том, что характер состава сюжетов и вариантов, мотивов и эпизодов, их контаминации и трансформации зависит от специфики бытования и устной передачи эпического творчества⁸. Мы придерживаемся такого понимания закономерностей эпического повествования при систематизации материала. Подобный подход несколько не отвергает идейную суть сказаний. Напротив, он нацелен на более точное выражение характера. Иными словами, наш принцип группировки материала строится с учетом моментов естественной жизни сказания, реальных особенностей исполнительства.

Здесь уместна одна существенная оговорка. Мы учитываем момент исполнения не “разрушенных”, эпически слабо сохранных текстов (что привело бы нас к неточным выводам), а вполне цельных собственно эпических сказаний. Это закономерно в рамках абхазской эпической традиции, поскольку систематическая фиксация текстов началась сравнительно недавно: сказания, зафиксированные в 40-х годах и позже, и сегодня можно записать от тех же сказителей. Наши текстологические сравнения таких разновременных записей дают нам основания говорить о степени прочности и сохранности эпической фактуры текстов нартских сказаний.

Учитывая родовые качества эпической традиции, предпринята первая попытка группировки текстов по сюжетно-тематическому критерию (на уровне законченных сюжетных единиц). Такой способ “расслоения” материала приводит к действительно системному раскрытию процессов, происходящих в эпосе вокруг сюжетных “инвариантов”.

В предлагаемой систематике вся картина нартской сюжетики передается в четырех рядах (А, Б, В, Г). И внутри каждого ряда тексты раскладываются по степени их эпичности и, насколько возможно, по их эволюционной последовательности. Первый ряд содержит весь круг сюжетных тем эпоса. Тексты же последующих аналитических рядов непосредственно исходят от текстов первого — отражают их изменения, трансформации.

В аналитических рядах после каждой рубрики сюжетного типа (в необходимых случаях — и в каждом варианте) даются имена фигурирующих здесь основных персонажей. Резюмируются все сюжетные единицы и их версии (правда, далеко не все сюжеты подразделяются на версии). В резюме приводится сжатая информация о том или ином сказании. Вся цепь узловых частей (мотивов) сказания передается в той последовательности, в какой они предстают в тексте. Каждая часть сказания и в резюме и в источнике нумеруется (а, б, в...), чтобы легко было понять основные моменты того или иного приводимого варианта. Нумерация дает возможность сопоставлять не только различные варианты сюжетов, но и сами внутрисюжетные событийные части. Порядок подачи текстовых данных таков. В первом ряду (А): порядковый номер сюжета и версии; название сюжетно-тематического “инварианта”; имя основного персонажа того или иного сказания; резюме; форма бытования (песенная, прозаическая, прозаическая с песенной вставкой); источник; страницы; нумерация узловых частей в скобках; количество вариантов и разновременные записи от одних и тех же повествователей. Во втором ряду (Б): номера контаминирующихся текстов по первому ряду (сюжетно-тематическому составу); имя основного персонажа; источник; страницы; принятая в первом ряду нумерация узловых частей сливающихся текстов. В третьем и четвертом рядах (В, Г): номер сюжетного “инварианта” по первому ряду; источник; страницы.

А. СЮЖЕТНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ СОСТАВ

Основные сюжетно-повествовательные звенья

1. Рождение и богатырское детство героя — Сатаней-Гуаша, Сасрыква:

мать нартов видит нартского пастуха на противоположной стороне реки (а); вспыхнув к ней страстью, пастух через реку посылает свое семя, и оно попадает в камень (б); из камня рождается младенец (в); нартский кузнец высекает человеческую фигуру и закаливает новорожденного в горниле кузницы (г); герой находит своего богатырского коня и приручает его (д).

Песен.: ААИ, с. 51-54 (а, б, в, г, д); Анш.—Чан., с. 59-61 (а, б, в, г); Ин.—Шак.—Шин., с. 24-33 (а, б, в, г).

Проз.: ААИ, с. 58 (а, в, г), 55-57 (а, б, в, г, д), 55 (а, б, в); Бж., с. 288-289 (а, б, в, г), 292 (а, б, в, г); См., с. 76 (а, б, в). Проз. с песен. встав.: Ин.—Шак.—Шин., с. 34-43 (в, г), 44-51 (г, д). 11 вариантов (2 от одного сказителя: ААИ, с. 55-58, 51-54).

2. Добывание огня — Сасрыква: герой узнает от матери секрет своего рождения (а); отправившись вслед за своими братьями, он спасает их от гибели (б): чтобы согреть их, сбивает стрелой с неба звезду (в) и добывает огонь у адауы-великана, победив его хитростью и смекалкой (г).

Проз.: ААИ, с. 76-78 (а, б, г), 287-290 (а, б, г), 82-83 (б, в), 83-85 (б, г), 255-257 (а, б, г), 413-416 (а, б, в, г), 78-79 (б, г), 149-150 (б, в, г), 74-75 (а, б, г), 99-100 (а, б, в, г), 63-65 (а, б, в, г), 260-261 (б, в, г); Зап. 4 разновременных записей (а, б, г). Проз. с песен. встав.: Ин.—Шак.—Шин., с. 173-185 (а, б, в, г). 17 вариантов (4 от одной сказительницы: Зап.).

3. Освобождение водного источника — Сасрыква: герой попадает в подземный мир (а); избавляет всех от агулща-па-дракона, "хозяина" водной стихии (б); орел доставляет его на поверхность (в).

Проз.: ААИ, с. 251-253 (а, б, в), 283 (б), 283-284 (б), 416-417 (а, б, в), 131-134 (а, б, в), 87-94 (а, б, в), 101-102 (б), 173-176 (а, б, в), 80-82 (а, б, в), 263-266 (а, б, в), 247-248 (б); Ин.—Шак.—Шин., с. 205-216 (а, б, в). 12 вариантов (2 от одного сказителя: ААИ, с. 283, 283-284).

4. Героическое сватовство — Сасрыква (4. 1), Уахсит (4. 2.), Дыд (4. 3.).

4.1.: решив посвататься к дочери айргов (или ажвейпшев), герой преодолевает непреступную скалу (а); ста-

рик помогает ему справиться со всеми условиями, которые ставит невеста перед женихом (б); победив красавицу, умыкает ее (в).

Проз.: ААИ, с. 116-119 (а, б, в), 261-263 (б, в). Проз. с песен. встав.: Ин.—Шак.—Шин., с. 267-277 (а, б, в). 3 варианта.

4.2.: герой, победив адауы-великана в единоборстве, становится его названным сыном (а); отправляется сватать девицу, излучающую свет (б); побеждает ее и берет в жены (в); на обратном пути красавицу похищает лесной человек (г); герой хитростью узнает секрет его смерти и вызволяет невесту (д).

Проз.: ААИ, с. 307-401 (а, б, в, г, д); Ин.—Шак.—Шин., с. 85-97 (а, б, в, г, д). 2 варианта.

4.3.: герой встречается с красавицей у родника (а); вступает в бой с соперником и его войском, напавшим на род красавицы (б); побеждает их и берет девицу в жены (в).

Проз.: ААИ, с. 306-307 (а, б, в), 306 (б, в); Зап. 2 варианта (а, б, в); Ин.—Шак.—Шин., с. 71-77 (а, б, в). 5 вариантов (2 от одного информатора: ААИ, с. 306-307; Зап.).

5. *Умыкание Гунды-красавицы — Нарджхьюу, Хважварпыс*: герой и его жена, живущие в разных крепостях, приступая к трапезе, подают об этом знак друг другу (а); узнав о том, что жена обедала, не предупредив его, герой в сердцах кидает камень в ее сторону (б); не одобряя поступок сына (посадил людей в карман или в сапог и привез домой), мать нартов сообщает ему о Гунде-красавице (в) (уже побежденной и сосватанной Хважварпысом — г); герой отправляется к нартам (д); покоряет их (е); умыкает невесту и вступает в длительный поединок с соперником (ж); превратив в камень (Нарджхьюу и Гунда) и рододендрон (Хважварпыс), мать нартов (или Хважварпыса) прекращает поединок (з).
- Песен.: Ког., с.3 (д, ж, з); Зап. 1 текст (ж). Проз.: ААИ, с. 274-276 (д, е, ж, з), 301-302 (д, е, ж, з), 298-301 (ж, з), 270-272 (г, д, е, ж, з), 276-277 (г, д, е, ж, з), 457-459 (в, д, е, ж, з), 297-298 (ж, з); Зап. 3 варианта (а, б, г, д, е, ж, з); Хаш., с. 178-180 (в, д, е, ж, з); Марр., с. 13-16 (а, в, д, е, ж, з); Ин.—Шак.—Шин., с. 331-350 (а, б, в, д, е, ж, з), 233-235 (г); Маад., с. 21-23 (д, ж, з). 17 вариантов (из них 9 — разновременные записи от одних и тех же сказителей: Ког., с. 3, Ин.—Шак.—Шин., с. 21-23 // ААИ, с. 301-302, Зап. 1 текст // ААИ, с. 270-272, 276-277, Зап. 3 текста).

6. *Поиск более сильного соперника — Сасрыква.*

6.1.: герой отправляется на поиски человека, который превзошел бы его в силе (а); встречает могучего пахаря (б); убеждается, что здесь люди сильнее его (в): пахарь накрывает его пластом земли, вывороченным лемехом (г); жена пахаря несет его домой как забавную игрушку для детей (д); пахарь рассказывает ему о своей встрече с пастухом (е).

Проз.: ААИ, с. 445-447 (а, б, в, г, д, е), 123-125 (а, б, в, г, д), 134 (б, в, г, д), 165-168 (а, б, в, г, д, е), 168-169 (а, б, в, г, д, е); Зап. 4 текста (а, б, в, г, д, е); Хаш., с. 176-178 (а, б, в, г, д, е); Ин.—Шак.—Шин., с. 258-266 (а, б, в, г, д, е); Бж., с. 287 (а, б, в, г, д, е). 12 вариантов (из них 6 записей произведены от одних и тех же информаторов: ААИ, с. 165-168, 168-169, Зап. 2 записи // Зап. 1 запись, Ин.—Шак.—Шин., с. 258-266).

6.2.: герой продолжает поиски более сильного соперника (а); встречает всадника-богатыря, который не удостаивает его внимания (б); по наущению матери герой побеждает обидчика, значительно превосходящего его в силе (в).

Проз.: ААИ, с. 120-121 (в), 293-295 (а, б, в); Ин.—Шак.—Шин., с. 250-257 (а, б, в); Анш.—Чан., с. 57-58 (в); Бж. 6 с. 285 (б, в), 287-288 (б, в). 6 вариантов (2 — от одного сказителя: ААИ, с. 120-121, Анш.—Чан., с. 57-58).

7. *Встреча с ацаном-карликом — Кун (Хмыш, Мамыш, Цвицв), Сасрыква:* герой на охоте встречает ацана-карлика, который поражает его невиданной силой (а); влюбляется в дочь ацанов-карликов и берет ее в жены, дав слово чтить ее род (б); герой не сдерживает данного жене слова, и она уходит, вынув из утробы нерожденного ребенка (в); младенец воспитывается у нартов (г).

Проз.: Кун — ААИ, с. 279-281 (а, б, в, г), 130-131 (а, б), 199-200 (а, б, в), 195-196 (а, б, в); Ин.—Шак.—Шин., с. 168-172 (а, б, в, г); Маад., с. 17-18 (а, б, в); Сасрыква — ААИ, с. 104-105 (а), 259-260 (а, б, в, г). 8 вариантов.

8. *Овладение крепостью и спор нартов — Цвицв (или Сасрыква):* герой втайне от всех совершает богатырские подвиги: выручает братьев-нартов в боях и умножает богатство рода (а); с его помощью братья берут неприступную крепость адауы-великанов (б); во время спора нартов выясняется (с помощью винного кувшина или нартского котла), кто неизвестный покровитель рода (в). Проз.: Цвицв — ААИ, с. 200-201 (а, б, в), 223-225

(а, в), 208-209 (а, б, в), 232 (а, б), 426-427 (а, б, в), 205-208 (а, б, в), 226-227 (б, в), 228-229 (б, в), 217-218 (а, б, в); Зап. 2 записи (а, б, в); Ин.—Шак.—Шин., с. 236-240 (б), 285-291 (а, б, в), 292-297 (б, в); Сасрык-ва — ААИ, с. 121-123 (а, в), 253-255 (б), 228 (б, в), 103 (б), 497 (в), 249 (б). 20 вариантов.

9. *Месть предков и героические путешествия — Щаруан (Сасрыква, Башнух, Уахсит)*: герой мстит за смерть своих предков (а); отправляется к нартам (б); путешествует с нартским богатырем (в); сватает красавицу, излучающую свет (г); герой со своим спутником убивает братьев красавицы, пустившихся в погоню за ними (д); воскрешает их с помощью чудесного платка (е).

Проз.: Щаруан — ААИ, с. 332-333 (б), 338-342 (а, б, в, г), 333-336 (б, в); Зап. 4 записи (а, б, в, г, д, е); Ин.—Шак.—Шин., с. 139-167 (а, б, в, г); Анш.—Чан., с. 55-57 (б, в); Сасрыква — ААИ, с. 250-251 (г, д); Башнух — ААИ, с. 325-326 (г, д, е); Уахсит — ААИ, с. 328-330 (г, д). 12 вариантов (из них 3 записаны от одного сказителя: Зап. 3 записи и 2 — от другого: ААИ, с. 325-326, 328-330).

10. *Гибель героя — Сасрыква*.

10.1.: задумав погубить богатыря, братья-нарты сбрасывают на него с высокой скалы большие камни (а); герой легко раскалывает их о левое колено (б); выведав, что правая нога героя уязвима, они губят его (в); к умирающему богатырю приходят разные звери и птицы (г).

Песен.: Ин.—Шак.—Шин., с. 351-363 (а, б, в, г). Проз.: ААИ, с. 187-188 (а, б, в), 185-187 (а, б, в, г); Зап. 1 запись (а, б, в, г). 4 варианта.

10.2.: братья-нарты, с помощью волшебства превращаясь в различные предметы, выведывают секрет смерти героя (а); найдя уязвимое место, они убивают богатыря и его коня (б) + 10.1. (г). Проз.: ААИ, с. 182-185 (а, б); Бж., с. 282-283 (а, б). 2 варианта. 10.3.: по пути к жене герой наблюдает различные чудесные явления (а); жена истолковывает их как дурное предзнаменование (б); на обратном пути богатырь встречается с противником и погибает в схватке с ними (в) + 10.1. (г).

Проз.: ААИ, с. 188-189 (в, г), 138-139 (а, б, в, г), 135-138 (а, б, в); Зап. 1 запись (а, б); Бж., с. 290-291 (а, б). Проз. с песен, встав.: Ин.—Шак.—Шин., с. 278-284 (а, б). 6 вариантов.

10.4.: герой не желает отправиться в потусторонний мир, не найдя человека сильнее его (а); брат, вернувшись из потустороннего мира, рассказывая о своих подвигах, убеждает героя пойти вместе с ним (б).

Проз.: Бж., с. 283 (а, б). 1 текст.

10.5.: герою надоели преследования братьев (а); он поднимается на луну и остается там (б).

Проз.: См., с. 77 (а, б). 1 текст.

10.6.: герой сильно заболевает (а); и перед смертью он накладывает заклятия на собак и волков (б).

Проз.: Бж., с. 288 (а, б). 1 текст.

11. *Поминки по герою — Сасрыква*: люди, пришедшие на землю нартов, после гибели героя устраивают в его честь поминальную трапезу.

Проз.: ААИ, с. 189-190, 427-428, 140-141, 141-144. 4 варианта.

Другие сюжетно-повествовательные звенья

12. *Спасение братьев от ведьмы — Сасрыква*: во время похода братьев-нартов проглатывает старуха-ведьма (а); отправившись за братьями, герой освобождает их (б).

Проз.: Ин.—Шак.—Шин., с. 191-204. 1 текст.

13. *Попытка погубить красавицу — Гунда-красавица*: желая погубить сестру нартов, завистливые нартские невестки вкладывают в приготовленное для нее блюдо кольцо (а); кольцо застревает у красавицы в горле, и, ослабевшую, ее бросают в глубокую яму в дремучем лесу (б); некий охотник находит ее и приводит к братьям (в).

Проз.: ААИ, с. 272-274 (а, б), 428 (а, б, в), 429-432 (а, б), 312-318 (а, б), 269-270 (а, б, в); Зап. 1 запись (а, б); Ин.—Шак.—Шин., с. 98-104 (а, б). 7 вариантов.

14. *Борьба с противниками.*

14.1.: Сасрыква: в походе герой встречается с адауы-великанами (а); в единоборстве истребляет их (б).

Проз.: ААИ, с. 250 (б), 93-98 (а, б), 291-293 (а, б), 244-246 (а, б). 4 варианта.

14.2.: Кун, Башнух, Сасрыква, братья-нарты: в отсутствие богатыря противники нападают на нартскую землю и угоняют людей и скот (а); герой, услышав об этом, вступает в бой и освобождает пленников (б).

Проз.: Кун — ААИ, с. 326-327 (а, б), 405-501 (а, б); Зап. 1 запись (а, б); Ин.—Шак.—Шин., с. 122-130 (а, б); Башнух-ААИ, с. 281 (а, б); 324 (а, б); Сасрыква — ААИ, с. 258-259 (а, б), 442-443 (а, б); братья-нарты — ААИ, с. 248-249 (а, б). 9 вариантов.

14.3.: Ханиа и Гунда-красавица: жених со своим войском сватается к красавице-богатырше (а); богатырша вместе с Гундой-красавицей легко одерживает над ними победу (б).

- Прз.: ААИ, с. 489-491 (а, б), 491-493 (а, б). Проз. с песен.
встав.: Ин.—Шак.—Шин., с. 118-121. 3 варианта.
15. *Смерть мужа и жены — Сасрыква (Хныщ, Асет) и дочь Айргов (Хайдух, Гунда-красавица)*: мост обрушивается, и герой вместе с табуном тонет в реке (а); жена, узнав об этом, кончает с собой, бросившись в бурный поток (б).
Песен: Сасрыква и Гунда-красавица — Ин.—Шак.—Шин., с. 324-330 (а). Проз.: Хныщ (Асет) и Хайдух — ААИ, с. 401 (а, б); Зап. 1 запись (а, б) — обе записи от одного сказителя. Проз. с песен. встав.: Сасрыква и дочь Айргов — Ин.—Шак.—Шин., с. 317-323 (а, б). 4 варианта.
16. *Роковая смерть ребенка от руки собственного отца — Сасрыква, Хныщ*: желая сохранить детей, мать отдает их на воспитание в чужие руки (а); попадая волею судьбы туда, где воспитывается его ребенок (переносит его орел), герой нечаянно убивает своего последнего сына (б).
Проз.: Сасрыква — Ин.—Шак.—Шин., с. 301-307 (а, б); Анш.—Чан., с. 57 (а, б); Хныщ — ААИ, с. 278-279 (а, б). 3 варианта.
17. *Появление песни, пляски и свирели.*
17.1.: Кетуан: на охоте героя укусила змея (а); крики, которые он издает от мучительной боли, положили начало песне (б); герой, пасший в лесу скот, делает свирель из звучащей ветки дерева (в).
Песен.: Ин.—Шак.—Шин., с. 64-70 (а, б, в). 1 текст.
17.2.: нарты: после женитьбы героя нарты устраивают торжество (а); во время просеивания муки они начинают плясать и петь, подражая звуку сита (б).
Проз. с песен. встав.: ААИ, с. 444 (а, б). 1 текст.
18. *Приручение дикого коня — Сасрыква*: после потери своего богатырского коня герой легко укрощает дикого, положив начало приручению лошадей.
Проз.: ААИ, с. 267-268; Ин.—Шак.—Шин., с. 314-315 (оба варианта записаны от одного информатора); Бж., с. 285. 3 варианта.
19. *Богатырская сабля — Сасрыква*: работая на пашне, герой находит кусок железа, обладающий чудесной силой; нартский кузнец кует из него богатырскую саблю.
Проз.: Зап. 1 запись.
20. *Исчезновение нартов — нарты*: мать нартов находит в облике жены младшего сына дурные приметы (а); братья-нарты погибают в ходе размолвки из-за младшей невестки (б) или из-за поступка Сасрыквы, который

принес пленника, посадив его в карман (в); перед смертью нарты накладывают заклятия на собак и волков (г). Проз.: ААИ, с. 497 (а, б), 497-498 (б, в); Зап. 1 запись (г). 3 варианта.

Более редкие сказания

21. *Создание злака (кукурузы) — Сатаней-Гуаца*: мать нартов сдаивает на землю молоко, переполняющее ее грудь (а); на этом месте вырастает кукуруза (б). Проз.: ААИ, с. 401-402 (а, б); Маад., с. 27-28 (а, б). 2 варианта.
22. *Нартская молитва — Кансоу*: на охоте герой убивает олениху-мать, после чего братья-нарты дают обет не убивать животных с детенышами. Проз.: ААИ, с. 402-405. 1 текст.
23. *Приход ацана-карлика к нартам — ацан*: карлик подсказывает нартам, как изготовить серп. Проз.: ААИ, с. 193-194. 1 текст.
24. *Сила ацана-карлика — ацан*: мать нартов не выдерживает условия, поставленного ацаном (просит бога сократить ночь, которую она должна провести с ацаном). Проз.: Бж., с. 289. 1 текст.
25. *Пища нартских баранов — Кун и Камса*: нарты учат ацанов-карликов, как правильно кормить баранов. Проз.: ААИ, с. 411-413. 1 текст.
26. *Молитвы нартских невесток ("ацу-ныхуа") — невестки*: нартские невестки по совету Сатаней-Гуащи начинают проводить общественную молитву. Проз.: Маад., с. 21. 1 текст.
27. *Заклинание против болезни малярии — Сасрыква*: болезнь малярия пытается хитростью одолеть героя (а); герой распознает ее коварные планы (б). Проз. Анш., с. 6 (а, б). 1 текст.
28. *Мифологические сказания о жертвоприношении — нарты начинают поклоняться богам-покровителям, принося им в жертву животных (или сами становятся покровителями)*:
 - 28.1.: покровителю скотоводства — нарт Иатыр. Проз.: Маад., с. 26.
 - 28.2.: покровителю баранов — нарт Хыхь. Проз.: Маад., с. 23-24.
 - 28.3.: покровителю буйволов — нарт Скамга. Проз.: Маад., с. 27.
 - 28.4.: покровителю лошадей — нарт Щащын. Проз.: Маад., с. 26-27.

28.5.: покровителю собак — *нарт Скяандыр*. Проз.: Маад., с. 28.

28.6.: покровителю охоты — *нарт Бадрак*. Проз. с песен. встав.: Маад., с. 24-25. Всего — 6 текстов.

29. *Героическое столкновение* — *Кетуан*: нартский богатырь и все “владельцы” земли в борьбе между собой истребляют людей и животных (а); только несколько птиц и одного буйвола спасают Кетуан и Гунда (б).

Проз.: ААИ, с. 460-464 (а, б), 464-466 (а, б). 2 варианта.

Хвалебные песни и короткие сказания о нартах

30. *О Сатаней-Гуаще* — песен.: Ин.—Шак.—Шин., с. 20-23; проз.: Зап. 2 записи; Ин.—Шак.—Шин., с. 17-19. 4 текста.

31. *О Сасрыкве* — песен.: Зап. 5 записей; проз.: ААИ, с. 345, 346; См., с. 76-77. 8 текстов.

32. *О Гунде-красавице* — проз.: Зап. 1 запись.

33. *О всех нартах* — песен.: Ин.—Шак.—Шин., с. 52-58; проз.: Зап. 1 запись; Анш.—Чан., с. 58-59; Бж., с. 284. 4 текста.

Б. ПЕРЕЧЕНЬ КОНТАМИНИРОВАННЫХ ТЕКСТОВ

Контаминация как последовательное продолжение событийной линии

1 + 2 — *Сасрыква*: ААИ, с. 66-69 (1 — а,б,в,д + 2 — б), 282-283 (1 — а,б,в,г,д + 2 — б), 447-451 (1 — а,б,в,г,д + 2 — б,в,г), 438-442 (1 — а,б,в, + 2 — б,г), 45-46 (1 — а,б,в + 2 — б), 73-74 (1 — а,б,в + 2 — б); Зап. 6 записей (1 — а,б,в,г,д + 2 — а,б,в,г); Хаш., с. 171-174 (1 — а,б,в,г + 2 — б,в,г); Бж., с. 282 (1 — а,б,в + 2 — б,г), 286-287 (1 — а,в + 2 — б). Всего — 15 вариантов.

1 + 2 + 12 (мотив стрельбы в волшебное дерево как средство определения богатырской силы) + 2 — *Сасрыква*: Зап. 1 запись (1 — а,б,в + 2 — б,в + 12 + 2 — б,г).

1 + 2 + 6.2.— *Сасрыква*: ААИ, с. 432-438 (1 — а,б,в + 2 — а,б,г + 6.2.— в).

1 + 2 + 10.1.+ 3 + 10.1.— *Сасрыква*: Зап. 1 запись (1 — а,б,в,г,д + 2 — б,в,г + 10.1.— а,б + 3 — а,б,в + 10.1.— в,г).

1 + 2 + 9 + сказочный эпизод — “богатыря поднимает из колодца и спасает сестра адауы-великанов” + 6.1. + 5 —

Сасрыква: ААИ, с. 157-161 (1 — а,б,в + 2 — б,г + 9 — а + сказочный эпизод + 6.1.— а,б,в,г,д + 5 — з).

1 + 2 + 6.1. + сказочный эпизод — “герой добывает царскую дочь” + 10.1.— *Сасрыква*: Зап.1 запись (1 — а,б,в + 2 — а,б + 6.1.— е + сказочный эпизод + 10.1.— г).

1 + 6.1. + 5 — *Сасрыква*: ААИ, с. 47-51 (1 — а,б,в,г,д + 6.1.— а,б,в,е + 5 — ж).

1 + 6.1. + 2 + 5 + 3 + 11 — *Сасрыква*: Зап. 1 запись (1 — а,б,в,г + 6.1.— а,б,в + 2 — б,г + 5 — д,е,ж + 3 — а + 11).

1 + 6.1.— *Сасрыква*: ААИ, с. 71-73 (1 — а,б,в,г + 6.1.— а,б,в,г,д,е).

1 + 8 — *Сасрыква*: Бж., с. 284 (1 — а,в + 8 — в).

1 + 10.1.— *Сасрыква*: Зап. 1 запись (1 — а,б,в + 10.1.— а,б,в).

4.1. + 16 — *Сасрыква*: Маад., с. 13-17 (4.1.— б,в + 16 — а,б).

8 + 16 — *Сасрыква*: ААИ, с.124-126 (8 — в + 16 — а,б).

12 + 3 — *Сасрыква*: Марр, с. 16-19 (12 — а,б + 3 — а,б,в).

7 + 10.3.— *Сасрыква*: ААИ, с. 119 (7 — а,б,в + 10.3.— а,б,в).

14.2. + 6.1.— *Сасрыква*: Зух., с. 74-76 (14.2.— а,б + 6.1.— а,б,в,г,д).

7 + 8 — *Цвицв*: ААИ, с. 232-233 (7 — а,б,в,г + 8 — а,б,в), 210-217 (7 — а,б,в,г + 8 — а,б,в), 239-245 (7 — а,б,в,г + 8 -а,в), 196-199 (7 — а,б,в,г + 8 — а,б,в), 218-223 (7 — а,б,в,г + 8 — а,б,в); Зап. 2 записи (7 — а,б,в,г + 8 — а,б,в); Хаш., с. 181-182 (7 — а,б,в,г + 8 — б,в). Итого — 8 вариантов.

Контаминация как “резюмирующий” рассказ группы нар-тских сюжетов

6.1. + 2 + 5 + 7 — *Сасрыква, Гунда-красавица, Нарджхьоу, Хважварпыс, Гутсакья*: ААИ, с. 152-154 (6.1.— а,б,в + 2 — б,г + 5 — ж + 7 — б,в).

4.1. + 5 — *Сасрыква, Гунда-красавица, Нарджхьоу, Хважварпыс*: Зап. 1 запись (4.1.— а,б,в + 5 — г,д,е,ж,з).

4.1. + 5 + 10.1.— *Сасрыква, Гунда-красавица, Нарджхьоу, Хважварпыс*: ААИ, с. 105-116 (4.1.— а,б,в + 5 — д,ж,з + 10.1.— а,б,в,г).

7 + 16 — *Мамыш, Сасрыква*: ААИ, с. 201-205 (7 — а,б,в,г + 16 — а,б).

5 + 29 — *Нарджхьоу, Хважварпыс, Кетуан*: ААИ, с. 493-496 (5 — д,е + 29 — а).

9 + 10.2.— *Щаруан, Сасрыква*: ААИ, с. 336-338 (9 — б,в + 10.2.— а,б,г).

10.1. + 9 — *Сасрыква, Щаруан*: Бж., с. 289-290 (10.1.— а,б,в + 9 — б).

10.1. + 15 — *Сасрыква, Хныц, Хайдух*: ААИ, с. 346-348 (10.1.— а,б,в + 15 — а,б).

8 + 4.2.— *Цвицв, Уахсит*: Зап. 1 запись (8 — в,а,б + 4.2.— а,б,в).

В. ПЕРЕЧЕНЬ УСЕЧЕННЫХ И АМПЛИФИЦИРОВАННЫХ ТЕКСТОВ

2 (ААИ, с. 98, Зух., с. 76-78); 5 (ААИ, с. 323, Зап. 2 записи); 6.1. (Бж., с. 292-293); 8 (ААИ, с. 225-226, 230, 327); 2 + 3 (ААИ, с. 86-88); 10.3. + 8 (ААИ, с. 129); 4.2. + 17.1. (Маад., с. 19-21); 4.2. + 4.1. (ААИ, с. 246-247); 7 + 5 (Бг., с. 379-380); 1 + другие нетрадиционные эпизоды (Хаш., с. 174-176); 1 + 2 (ААИ, с. 330-331); 7 + эпизод мифа об ацанах-карликах — сцена исчезновения (ААИ, с. 194-195); 7 + 8 (Зап. 1 запись); 1 + 8 + 11 (ААИ, с. 318-322); 1 + 10.1. + сказочный сюжет — “сестра спасает своего брата” + 10.1. (Анш.—Чан., с. 52-55); 5 + сказочный сюжет — “герои, превращенные в камень, оживают” (Зап. 1 запись); 1 + сказочный сюжет — “герой сватает дочь царя” + “гибель героя” по типу легенды об Абрскиле (ААИ, с. 178-181). Всего — 22 текста.

Г. ПЕРЕЧЕНЬ ИНОЖАНРОВЫХ ВКЛЮЧЕНИЙ

*Сказочные сюжеты и мотивы, проникающие в
эпическое повествование*

3; 4.2.; 9 — а,г,д,е; 10.2.; 10.3.; 12; 13; 27; 38; 39; 74; 75; 76; Итого — 13 сюжетных единиц.

Тексты, принимающие сказочный колорит

3 (ААИ, с. 283, 283-284, 247-248); 6.1. (ААИ, с. 445-447, 165-168, 168-169, Зап. 3 записи, Ин.—Шак.—Шин., с. 258-266); 8 (ААИ, с. 121-123); 10.1. (ААИ, с. 185-187); 10.2 (ААИ, с. 182-185); 13 (ААИ, с. 272-274, 429-432, Зап. 1 запись, Ин.—Шак.—Шин., с. 98-104);

14.1. (ААИ, с. 291-293). 7 сюжетных инвариантов и 18 текстов.

*Тексты с этиологическими мотивами и
“нартские предания”*

3 (ААИ, с. 173-176, Ин.—Шак.—Шин., с. 205-216); 4.3. (ААИ, с. 306-307, Зап. 2 записи); 5; 6.2. (ААИ, с. 120-121, Анш.—Чан., с. 57-58); 8; 9 (Зап. 3 записи); 10.1.; 10.2.; 10.3.; 13 (ААИ, с. 312-318); 14.2. (ААИ, с. 442-443); 17.1.; 17.2.; 18; 19; 21; 22; 23; 25; 26; 28.1.; 28.2.; 28.3.; 28.4.; 28.5.; 28.6.; 10.5.; 10.6.; 20; 29; 70; 71; 76. Общее число сюжетов и мотивов -33.

*Тексты, принимающие повествовательные
очертания героико-исторических сказаний*

14.2.; 4.3.; 14.3.; 5 (ААИ, с. 301-302, 298-301, 297-298, Зап. 1 запись, Ког., с. 3, Маад., с. 21-23).

Дадим краткую оценку итогам предыдущих аналитических рядов. Получена реальная картина сюжетно-тематического состава, контаминированных, усеченных и амплифицированных текстов абхазского нартского эпоса и иножанровых включений.

При текстологическом разборе сюжетно-тематического состава мы пытались наиболее полно охватить весь круг записей сказаний и расположить эпический материал согласно его собственной природе. Это позволило передать в стройной системе все многообразие форм нартских сказаний. Семантическая раскладка текстов по сюжетно-тематическому критерию (на уровне законченных сюжетных единиц) не только упорядочивает эпические сказания, но и сохраняет некую иерархию художественной действительности эпики. Обозначились две разновидности сюжетно-повествовательных звеньев. К первой из них относятся самые основные (сквозные) сказания, выделяющиеся из всего сюжетно-тематического диапазона, ко второй — тексты, отличающиеся сравнительно меньшей частотой появления. Если тексты первой группы отличаются большей сохранностью собственно эпической фактуры, то в большинстве текстов второй группы наглядно подключение или проникновение элементов других различных видов народной словесности, “усиление бытовых реалий, психологических мотивировок, а также авторских пояснений и оценок” [7, 316]. Проведенный анализ подводит к выводу о том, что в эпосе налицо семантическая взаимосвязь сюжетов: наличие того или иного отдельно взятого сказания в эпической традиции мотивируется течением “событийного ряда”.

Хвалебные песни и короткие сказания о нартах выделяются нами как разновидность эпического повествования. Они прославляют отдельных героев или всех нартов, их героические подвиги, богатырский характер и другие деяния. Для них свойственна неразвернутость фабулы. Песенные тексты отличаются от прозаических не только по форме, они весьма неравнозначны и по степени эпичности. Песни более цельные, завершенные, и несомненна длительная традиция их бытования, в особенности “Песня матери нартов” Ин.—Шак.—Шин. [с. 20-23], которая, по словам абхазского стиховеда В.Л.Цвинариа, является одним “из древнейших образцов абхазской народной поэзии” [18, 97]. Прозаические же характеристики персонажей более эпизодичны, не составляют развернутого сказания, встречаются в форме пересказов. Но они более часты в эпосе, и в них наглядна весьма свободная импровизация. Мы здесь представили самостоятельно встречающиеся тексты, но элементы хвалебных характеристик появляются почти в каждом нартском сказании (особенно в начале рассказа) в форме панегирических фраз.

Следование течению содержательной линии является основным творческим условием слияния эпических сюжетов и мотивов в контаминированных текстах (а возможное тематическое созвучие текстов подчиняется этому условию). Характерно, что контаминированию подвергается основной ряд сюжетно-повествовательных звеньев эпоса, а не периферийные сказания. Это означает, что контаминации не следует целиком относить к поздним явлениям, они могут иметь длительную историю. Наш материал подтверждает соображение о том, что “контаминированность — давняя традиционная особенность бытия некоторых сюжетов. Говорить о ней как об индивидуальном акте следует осторожнее” [12, 48]. В перечне выделяются две контаминированные пары (1+2; 7+8) как самые традиционные и постоянные. Даже те исполнители, которые склонны излагать нартские сказания отдельно, часто соединяют эти сказания. Такие “сводные” сказания показательны в плане глубинности и устойчивости эпической контаминации. Они позволяют предполагать, что контаминация в данном случае является традиционно устойчивым и сложным типом бытования повествований. В этом смысле к нартскому эпосу вполне применимо замечание А.Н.Веселовского о складывании сводных сказок, что такой “свод совершался очень естественно и, может быть, в довольно раннюю пору” [10, 110].

Таким образом, в абхазском нартском эпосе предстают контаминации более традиционные и менее традиционные (индивидуальные). Среди последних есть относительно удачные, устойчивые в репертуаре отдельных сказителей. Неу-

дачные же дают “разрушенные” тексты. Конечно, мера сказительской интерпретации и новации зависит и от знания эпической традиции. Лишь широкое знание традиционного эпического материала дает возможность повествователю творчески объединять различные сюжеты в одно сказание.

Иную форму эволюции эпической традиции представляют усеченные и амплифицированные тексты. В одних текстах налицо «упрощение, усечение традиционного повествовательного контекста, в котором “план содержания” преобладает над “планом выражения”» [13, 49]. Можно говорить о сохранности только остова повествования (к этому сводится “эпичность” текста, словесный же материал удерживается фрагментарно). В других случаях происходит малоестественное усложнение, “амплификация эпических сказаний, т.е. их разрастание, увеличение за счет иножанровых включений” [13, 50], также нетрадиционной, заметно переиначенной контаминации самих собственно эпических сюжетов. Конкретный текстологический анализ подобных текстов подводит нас к мысли о том, что упрощение (фрагментарность и скудость передачи) или разветвление эпических сказаний в известной мере — явления личностного (а не жанрового) характера. Утрата эпических качеств, альтернативных ходов и их переосмысление, а также неестественные подключения наблюдаются лишь в индивидуальных репертуарах. Иными словами, если “творческое” контаминирование — результат широкого “эпического знания”, основывающегося на принципе последовательной передачи событийной линии, то редуцирование и амплифицирование являются следствием малой эпической осведомленности исполнителей и строятся на случайном сходстве контекстуальных ситуаций и внешних очертаний сливающихся мотивов и сюжетов.

При текстологической оценке эпического материала особую трудность создают иножанровые включения. В наибольшей степени в эпос вовлекаются волшебнo-героические сказки, предания и героико-исторические сказания. Они (или их “фрагменты, мотивы”) в эпическом повествовании предстают в разных контекстуальных измерениях.

Наличие волшебнo-героической сказки в эпической сюжетике характеризуется двумя основными позициями: 1. Определенный ряд сказочных сюжетов и мотивов проникает в эпическое повествование. Однако сказочные привнесения функционально неравнозначны. Это проявляется в специфике их “поведения” в эпическом повествовании. Те, которые более прочно вписываются в эпический контекст, сохраняют бо́льшую частотность в сказительской традиции, те же, которые непосредственно не отвечают задачам сюжетного движения, не пользуются такой частотностью или вовсе единичны.

2. Определенный ряд эпических текстов приобретает сказочный колорит. Это особенно характерно для текстов со сказочным остовом. Они чаще передаются в сказочной форме повествования. Сказка совершает своеобразный кругооборот. Пройдя закономерный путь внедрения в эпос и обогащения эпическими элементами, она теряет приобретенные эпические “подпорки” и вновь приближается к своей собственной форме.

Повествовательные элементы предания возникают в эпосе, с одной стороны, как отдельные этиологические мотивы в форме сказительских ремарок, встречающихся преимущественно в финальной части сказаний, а с другой — как самостоятельные “нартские предания”. Анализ последних позволяет предположить, что их формирование происходило отнюдь не на ранних стадиях бытования нартского эпоса. Перед нами не тот собственно эпический мир, который, по выражению М.М.Бахтина, “отделен от современности, то есть от времени певца (автора и его слушателей), абсолютной эпической дистанцией” [8, 102]. В отличие от собственно эпических сказаний в “нартских преданиях” персонажи эпоса приобретают иные (нетрадиционные) черты характера. Очень важно, что перед нами не трансформация нартских сказаний, а более сложный творческий акт. В данной ситуации эпические образы служат художественно-поэтическому воплощению сущности предания. Именно широта “эпического знания” и владения художественной традицией нартской эпики формирует “нартские предания”.

Роль героико-исторических сказаний в эпосе не столь велика. Преимущественно одна их сюжетная линия (в отсутствие героя противник нападает на его землю; герой, услышав об этом, вступает в бой с противником и побеждает его) проявляется в нартском эпосе, чему способствуют опорные моменты эпических сюжетов: указанные мотивы проникают именно в те эпические сказания, которые строятся на двух узловых моментах — нападение противника и бой героя с ним. В остальных же случаях воздействие героико-исторических сказаний ощущается в чисто внешних очертаниях отдельных сцен или же в интонации повествования. Последнее непосредственно вытекает из самой манеры исполнения. Репертуар отдельных сказителей овеян мотивами “исторического эпоса”; тот же “ритм исполнения” они придают и нартским сказаниям.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Подробно о характере сводного текста см.: 14, 131-152.
- ² Все эти продуктивные находки исследователя учтены в данной систематике.
- ³ Например, весьма значительны записи сказаний на русском языке (это скорее пересказы) Г.Ф.Чурсина, произведенные в 1928 г. Но они пригодны лишь для анализа содержания эпоса. Тем более нет необходимости привлекать эти записи, поскольку они не редки и не уникальны: имеется множество их вариантов, записанных на языке оригинала [19, 214-223].
- ⁴ По принципу составлены и указатели сюжетов: 15, 75-81; 9. В примерный указатель Е.М.Мелетинского вошел лишь один абхазский текст. Указатель же А.Х.Бязырова чрезмерно статичен. Его можно охарактеризовать как аннотированный список записей, но не как систематизацию материала: он полон бесконечных повторений одних и тех же записей текстов в разных циклах сказаний. Так, даже сказания об одном и том же герое составитель разделяет между двумя циклами Сослана и Созрыко, тогда как исследователи видят здесь не два персонажа, а две формы имени одного персонажа [1, 35-36; 3, 35-47].
- ⁵ Исследователи абхазского эпоса, употребляя в целом принцип деления сказаний по циклам, оговаривают "сравнительно слабую разрозненность отдельных циклов" [6, 27]. Ш.Х.Салакая, в частности, пишет: "В абхазской версии нартского эпоса основным и ведущим циклом стал именно цикл сказаний о Сасрыкве и Сатаней-Гуаще... в других же случаях мы наблюдаем только лишь тенденцию к складыванию цикла, но цикл так и не образуется" [17, 126 и 127].
- ⁶ З.В.Абаева, например, так и начинает свой анализ: "Рассмотрим композицию эпических сказаний абхазов в той же последовательности, в какой рассматривались осетинский и адыгский эпосы" [4, 147].
- ⁷ Как писал А.А.Аншба, даже внутри цикла сказаний о Сасрыкве и Сатаней-Гуаще "ранний и поздний его слои настолько разнятся, что исследователь не может говорить о Сасрыкве раннего слоя, отождествляя его с Сасрыквой поздних слоев" [6, 26]..
- ⁸ "Текст коллективной традиции обладает текучестью и изменчивостью и модифицируется при исполнении, причем певец изменяет не только словесное выражение, но и некоторые события и эпизоды, пользуясь для этого уже известными поэтическими формулами и темами как собственными, так и чужими" [16, 114-115].

Литература

1. Абаев В.И. Проблемы нартского эпоса // Нартский эпос: Материалы совещания 19-20 октября 1956 г.Орджоникидзе, 1957.
2. Abaev V.I. Le cheval de Troie; Paralleles Caucasiens // Annales (VI-e section). P., 1963. Nov.—Dec.
3. Абаев В.И. Нартовский эпос осетин. Цхинвали, 1982.
4. Абаев З.В. Особенности сюжетной структуры осетинского нартского эпоса // Изв. Юго-Осетинского НИИ. Тбилиси, 1974. Вып.19.
5. Алиева А.И. Антология эпоса близкородственных народов // Фольклор: Издание эпоса. М., 1977.
6. Аншба А.А. Вопросы поэтики абхазского нартского эпоса. Тбилиси, 1970.

7. Астахова А.М. Выступление по докладу В.Я.Проппа "Основные этапы развития русского героического эпоса" // Русский фольклор: Материалы и исслед. М.—Л., 1960.

8. Бахтин М.М. Эпос и роман // Вопр. лит. 1970. № 1.

9. Бязыров А.Х. Указатель циклов и сюжетов осетинских нартских сказаний и песен // Изв. Юго-Осетинского НИИ. Цхинвали, 1971. Вып.7.

10. Веселовский А.Н. Статьи о сказке // Собр. соч. М.—Л., 1938. Т.16.

11. Веселовский А.Н. Историческая поэтика / Ред., вступ. ст. и примеч. В. М. Жирмунского. Л., 1940.

12. Гацак В.М. Сказочник и его текст: К развитию экспериментального направления в фольклористике // Пробл. Фольклора. М., 1975.

13. Далгат У.Б. Вопросы научного анализа и критической оценки эпических текстов в эдиционной работе // Фольклор: Издание эпоса.

14. Инал-ипа Ш.Д. Памятники абхазского фольклора: Нарты, ацаны. Сухуми, 1977.

15. Мелетинский Е.М. Примерный указатель сюжетов нартского эпоса: По русским источникам // Нартский эпос: Материалы совещания 19-20 октября 1956 г.Орджоникидзе, 1957.

16. Пидаль М.Р. Югославские эпические певцы и устный эпос в Западной Европе // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1966. Т.25. Вып.2.

17. Салакая Ш.Х. Абхазский нартский эпос. Тбилиси, 1976.

18. Цвинариа В.Л. Абхазское стихосложение: Метрика. Ритмика. Композиция. Сухуми, 1987.

19. Чурсин Г.Ф. Материалы по этнографии Абхазии. Сухуми, 1957.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ААИ — Архив Абхазского ИЯЛИ. Ф. № 2. Д. № 77.

Анш.— Заклинание Сасрыквы против болезни малярии / Публ. А.А.Аншбы // Амцабз. 1972. № 4.

Анш.—Чан.— Сказания о нартах / Публ. А.А.Аншбы и Р. Чанбы // Алашара. 1973. № 5.

Бг.— Бзыбские тексты // Бгажба Х.С. Бзыбский диалект абхазского языка: Исслед. и тексты. Тбилиси, 1964.

Бж.— Фольклорные материалы // Бжания Ц.Н. Из истории хозяйства и культуры абхазов: Исслед. и материалы. Сухуми, 1973.

Зап.— Записи сказаний, хранящиеся в личном архиве автора статьи.

Зух.— К устному творчеству турецких абхазов / Публ. С.Л.Зухбы // Алашара. 1976. № 6.

Ин.—Шак.—Шин.— Нарт Сасрыква и девяносто девять его братьев: Абхазский народный эпос / Сост. Ш.Д.Инал-ипа, К.С.Шакрыл, Б.В.Шинкуба. Вступ. ст. Ш.Д.Инал-ипа. Ред. Б.В.Шинкуба. Сухуми, 1962.

Ког.— Песня о Ерчхьоу / Публ. В.А.Когониа // Апсны капщ. 1987. 20 авг.

Маад.— Сказания Маадана Саканиа / Подгот. текста, вступ. ст. и коммент. К.С.Шакрыл. Сухуми, 1970.

Марр — Материалы абхазского фольклора: Из архива акад. Н.Я.Марра // Подгот. текста, вступ. ст. и примеч. С.Л.Зухбы; Отв. ред. Ш.К.Аристава. Сухуми, 1967.

См.— Четыре рассказа о Сасрыкве / Публ. Г.В.Смыра // Алашара, 1971.

Хаш.— Записи из абхазского фольклора // Хашба А.К. Избранные работы / Сост. Х.С.Бгажба. Сухуми, 1972.

Раздел III
НОВЫЕ УКАЗАТЕЛИ

Ф. М. Селиванов.	Художественные сравнения в русских народных духовных стихах.	181
З. Д. Джоуа.	Систематизация текстов абхазского нартского эпоса. Текстологические материалы	218
В. М. Гацак.	Эпическое знание: синоптический разбор двух записей (учитель — ученик)	238

Научное издание

ФОЛЬКЛОР
Проблемы тезауруса

Утверждено к печати
Институт мировой литературы
им. А. М. Горького Российской Академии наук

Технический редактор Т. И. Мишутина

ЛР № 040126 от 16.10.91

Сдано в набор 05.06.93. Подписано к печати 05.06.94.
Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура таймс.
Печать офсетная. Печ. л. 17.00. Тираж 1500 экз.

Специализированное издательско-торговое предприятие "Наследие"
121069, Москва, ул. Поварская, д. 25а

Отпечатано в Московской типографии № 2 РАН
121099, Москва Г-99, Шубинский пер. 6 3ак 1865